

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРАКТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 364:304

DOI: 10.17223/19988613/69/27

М.В. Берсенева, В.И. Зиновьева

БЕЗБАРЬЕРНАЯ СРЕДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА: АЛГОРИТМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки Российской Федерации, Госзадание «Наука» Г/Б 5/20/3.

Статья посвящена исследованию образовательного пространства томских вузов в контексте экологического подхода. Практическая часть статьи построена на исследовании в октябре–ноябре 2020 г. основных элементов инклюзии в шести томских вузах: нормативного обеспечения, сайтов, работы приемной комиссии, работы сотрудников вузов, ответственных за инклюзию, безбарьерной архитектурной среды. Выявлены основные достоинства и недостатки такой работы. Создан алгоритм формирования инклюзивного пространства вуза.

Ключевые слова: инклюзия в вузе; инвалиды; экоинклюзия; образовательное пространство вуза.

В России переход к инклюзии в образовательном пространстве был определен законами РФ, принятыми в период 1995–2012 гг. [1–3]. К настоящему моменту в публикациях ряда авторов складывается модель инклюзии, обоснованная имеющимся опытом работы с учащимися с инвалидностью и лицами с ограниченными возможностями здоровья; вместе они образуют целевую группу социальной работы в вузе: студенты с ограниченными возможностями (или – специальными потребностями). Эта группа становится в большей или меньшей степени объектом воздействия со стороны управленческого аппарата высшей школы. В опубликованной литературе по теме инклюзии авторами выделяется ряд проблем. Э.К. Наберушкина предложила разделять инфраструктурную, образовательную и социальную инклюзию [4]. Предметом рассмотрения в этом плане становится опыт тех или иных учебных заведений: МГТУ им. Баумана [5], Новгородского государственного университета [6], Томского политехнического университета [7], Красноярского государственного педагогического университета [8] и др. Авторы подчеркивают необходимость утверждения инклюзии в вузе, отмечают ее благотворное влияние на всех участников образовательного процесса, а также освещают трудности этого процесса, такие как необходимость подготовки кадров, изменения среды, корпоративной культуры вуза и т.д. Поставлен также вопрос об экопространстве вуза. Отношение к инклюзии, уровень ее практической реализации зависят, по мнению исследователей, от финансовых возможностей вуза и понимания важности этой проблемы [9]. В общем ряду выделяются столичные вузы, а также те, которые получают преимущества и финансовую поддержку на решение этой задачи достаточно долгое время, имеют уже результаты и опыт, на которые могут опереться другие учебные заведения. Вместе с тем

продолжает преобладать мнение, что на местах вузы могут сделать очень немного в этой области из-за отсутствия финансирования, что это проблема долгих десятилетий, и поэтому можно не торопиться с ее решением.

В общественном пространстве данная тема активно обсуждается в контексте равенства прав людей с ограниченными возможностями со всеми остальными при получении высшего образования и, соответственно, на рынке труда, а также с точки зрения поиска практических вариантов ее решения при скромных материальных возможностях. Более 50% респондентов среди студентов и преподавателей, по данным социологических опросов, положительно относятся к инклюзии, в том числе в группах, где уже обучаются студенты-инвалиды [9]. Основным убеждением общества становится понимание того, что переход к инклюзивному образованию становится возможным в результате формирования безбарьерной среды.

Таким образом, приближается момент, когда университетам потребуется методическое и инструментальное обеспечение принятия решений по управлению этим процессом. В связи с тем, что переход от школы к вузу учащихся с ограниченными возможностями также относится к проблемам прежде всего вуза, целесообразно разделить два этапа инклюзии в высшей школе:

- 1) поступление таких абитуриентов в вуз;
- 2) сопровождение студентов данной целевой группы в вузе.

Целью настоящей публикации является рассмотрение алгоритмов формирования безбарьерной среды университета для решения задач управления этим процессом в вузах г. Томска, который представляет собой уникальный образовательный центр страны.

Процесс инклюзии как включения людей в то или иное сообщество в реальной действительности необ-

ходимо рассматривать не как линейный процесс, когда один фактор воздействует на другой в определенный период времени, а с учетом взаимной причинной связи, принимая во внимание экологический фактор, воздействие на людей окружающей среды, их ответных действий в ходе непрерывного взаимного обмена информацией, как результат взаимодействия, не исключая в том числе наличие противостояний. «Экологические идеи, – по мнению К. Джермэн и А. Гиттермана, – становятся превалирующими в ряде областей на фоне растущего внимания к окружающей среде и качеству жизни. Являясь в большей мере производным жизненного опыта, нежели теоретических наук, этот подход должен быть менее абстрактным, более близким человеку. При моделировании личности также необходимо учитывать воздействующую на нее окружающую среду» [10. С. 437]. В вопросах обучения лиц с инвалидностью такой окружающей средой в вузе необходимо признать процесс создания безбарьерной среды. Экопространство в том виде которое есть в реальности, формирует жизненное пространство человека, оно также есть и психологическое пространство индивида, состоящее (по К. Левину) из разных секторов, и в подтверждение этого исследователь отмечает, что поведение человека определяется не его внутренним миром и не окружающей средой, а только и всегда сочетанием этих двух факторов [11].

Отечественные авторы в последнее время также предполагают, что при изучении общества важно переходить к социально-экологическому подходу. Так, Я.Н. Яницкий утверждает, что общество – это неоднородная, множественная структура власти и влияния, сложно организованный, эволюционирующий и саморазвивающийся конструктор, поэтому учет взаимодействия между его частями, выстраивания баланса и его соблюдения является важной задачей при его изучении и целенаправленном преобразовании [12]. И.В. Катерный считает, что актуальная задача общественных преобразований – сделать весь мир пригодным, «родным», приспособленным для любого человека [13]. Этот подход, по мнению авторов, применительно к широкому жизненным процессам позволил разделить жизненное пространство людей на три разные сферы: жизненные переходы, межличностные процессы и свойства окружающей среды. Жизненные переходы определяют стадии развития личности, изменение социальных ролей. Межличностные процессы – это собственно взаимодействия, их динамика, свойства среды, т.е. факторы непосредственного влияния [10. С. 440]. Так, к примеру, абитуриенты из числа лиц с ограниченными возможностями могут столкнуться на этапе жизненного перехода с неблагоприятной ситуацией в межличностных взаимодействиях и свойствах окружающей среды, что может привести к личностным кризисам и дезорганизации. Этот вариант необходимо учитывать и предотвращать при управлении процессами создания безбарьерной среды.

Актуальным примером взаимодействия человека и окружающей среды является адаптация лиц с инвалидностью в высшем учебном заведении. Поэтому правомерно уже распространенное понятие «экопро-

странство вуза» дополнить понятием «экоинклюзия», контекст которого указывает на создание поддерживающих элементов для адаптации и обучения рассматриваемой целевой группы в вузовской среде. С одной стороны, человек тратит усилия на достижение личностных перемен в соответствии с окружающей средой и ее требованиями, с другой – человек изменяет воздействие окружающей среды, затрачивая усилия, чтобы она больше соответствовала его потребностям и целям. Таким образом, окружающая среда включает в себя социальные и физические условия, изменяющие и формирующие друг друга. В ней имеются оформленные структуры и системы (то, что принято, что дает средства к существованию), транспорт, средства коммуникации, архитектурные и жилищные объекты, создающие те или иные условия для взаимоотношений людей. Эти условия могут быть источником стресса (недоступная, барьерная среда), объектами перемен (несущими изменения), инструментами помощи. Экологический подход позволяет формировать горизонтальные связи в экопространстве вуза, которые могут стать новыми системами поддержки для студентов с ограниченными возможностями. Последний аспект представляет особый интерес для решения поставленных задач на этапе экоинклюзии.

Теоретики экологического подхода выделяют в роли таких поддерживающих систем для рассматриваемой целевой группы следующие факторы: родственность, навык, самосовершенствование, самоуважение [Там же. С. 438]. Наибольший интерес для нас представляет понятие «родственность», оно означает наличие в ближайшем окружении инвалида родственников, друзей, коллег, соседей, преподавателей, административных лиц, которые могут оказать открытую поддержку, и даже домашних растений, животных, которые смягчают ситуацию стресса. Далее, наличие навыков, знаний у самого индивида формирует «чувство эффективности своих действий», понимание влияния на окружающую среду, способность осуществлять обратную связь. Следующее условие позитивной адаптации рассматривается как развитие самосовершенствования, т.е. результаты когнитивных процессов, способности подавления деструктивных факторов, активность в защите ценности, духовная сила. Кроме того, акцентируется внимание на самоуважении индивидов, их адекватной самооценке. Предметом рассмотрения в данной статье стал фактор родственности, т.е. формирование систем поддержки в экопространстве вуза.

Обследования состояния внешнего жизненного пространства для целевой группы были проведены в октябре–ноябре 2020 г. членами Автономной некоммерческой организации «Межвузовский центр социально-культурной адаптации студентов с инвалидностью “Интегро”» для выполнения задания Президентского гранта по теме: «Содействие формированию проактивной инклюзивной среды в вузах г. Томска». В состав группы вошли преподаватели кафедры истории и социальной работы ТУСУРа: доценты М.В. Берсенев (руководитель), В.И. Зиновьева, М.П. Шульмин, старший преподаватель М.Н. Баранова, ассистент О.С. Терентьева, выпускники кафедры Т.В. Чуржакова, Р.Р. Гибазов.

Задачами исследования стали выявление степени сформированности доступной безбарьерной среды в вузах г. Томска, а также возможностей ее развития. Исполнители проекта при обработке данных изначально выделили две стороны доступной среды в вузе: инфраструктурную и образовательную.

Исследование было проведено по шести направлениям:

1) анализ сайтов вузов с точки зрения их удобства для студентов с ограниченными возможностями;

2) анализ документов, касающихся положения лиц с ограниченными возможностями в вузах;

3) контрольные закупки в приемных комиссиях с учетом нозологий (под контрольными закупками мы подразумеваем обращения в роли абитуриента (очно или заочно) в приемные комиссии вузов с просьбой ответить на ряд вопросов об обучении лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья;

4) интервью с представителями вузов, осуществляющими сопровождение студентов с ограниченными возможностями;

5) анкетирование студентов;

6) организация посещения абитуриентом на инвалидной коляске тех учебных корпусов вузов, которые, согласно паспортам доступности, выложенным на сайтах, оборудованы элементами безбарьерной среды.

Инфраструктура вузов в Томске развивается невысокими темпами, однако некоторые успехи в формировании среды без барьеров для инвалидов на этом направлении есть. Первоначально мы как оценщики визуально исследовали те здания, которые наиболее известны в городе (главные и некоторые другие учебные корпуса университетов). Поскольку в связи с пандемией коронавируса проход в ряд корпусов оказался закрыт, итоги были подведены на том материале, который удалось собрать.

Всего было обследовано 27 зданий. В соответствии с принятыми стандартами безбарьерная среда начинается с проезда (прохода) от остановки общественного транспорта или стоянки такси до входа в учебный корпус. Практически у всех исследованных учебных корпусов (исключение составляет 19-й корпус ТПУ) отсутствует возможность попасть на инвалидном кресле без барьеров от остановки транспорта. Парковки рядом с корпусами оборудованы местами для инвалидов, однако разметка на местах для инвалидов нанесена вплотную к остальным парковочным местам. Это может создавать проблемы для выхода из машины людей с инвалидностью: им необходимо открывать дверь автомобиля во всю ширину, а припаркованный рядом автомобиль может помешать это сделать. Все старые здания, в которых находятся учебные корпуса, обладают массивными дверями, которые сложно открыть, находясь в инвалидном кресле. Кнопка вызова персонала зачастую не работает или расположена слишком высоко для колясочников. Неудобства старых зданий этим не исчерпываются. Как правило, в них нет лифтов, к ним неудобно строить пандусы. Это общее слабое место всех вузов. Тем не менее такие здания являются просторными, в них есть место для разворота человека в инвалидном кресле. Попад в здание,

инвалид обнаружит себя в достаточно комфортной среде, если речь идет о передвижении по одному этажу. Все корпуса обладают рядом недоработок (высокие пороги при входе в аудитории, отсутствие табличек на ряде кабинетов и маршрутных указателей). Гардеробные в главных корпусах ТУСУРа и СибГМУ расположены в цокольном этаже, и добраться до них студентам-«копорникам» на инвалидной коляске невозможно. Только в главном корпусе СибГМУ нет специально оборудованной комнаты общего пользования для инвалидов, в ТПУ в настоящий момент проводятся работы по ее переоборудованию. В остальных вузах такие комнаты присутствуют, но преимущественно только на первом этаже и не без недостатков: в ТУСУРе не хватает крючков, на которые можно было бы повесить личные вещи, в ТГУ стационарный поручень перекрывает проход, в других не хватает поручней; во всех вузах либо отсутствуют таблички на дверях таких комнат, либо нет их дублирования шрифтом Брайля. Практически во всех обследованных учебных корпусах присутствуют подъемники, которые позволяют человеку в инвалидном кресле перемещаться с этажа на этаж по лестнице, однако самостоятельно этими подъемниками инвалиды воспользоваться не смогут, обязательно требуется помощник. На других этажах, помимо первого, как правило, отсутствуют таблички и указатели и, таким образом, пребывание человека в инвалидном кресле на верхних этажах не может быть долговременным.

В плане инфраструктурной доступности мы предлагаем выделить следующие уровни:

1. Минимальный (наличие некоторых элементов).

2. Общественно приемлемый уровень (более 50% элементов).

3. Доступная безбарьерная среда (100%).

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что безбарьерная среда в вузах складывается, и в большинстве учебных корпусов есть ее минимальный уровень. Студент-инвалид, опираясь на помощь окружающих его людей, может зайти или заехать на коляске в то или иное здание. Тем не менее вузам следует работать с городской администрацией по устранению препятствий по дороге от остановок общественного транспорта к учебным корпусам, а также усиливать меры по достижению общественно приемлемого уровня инфраструктурной доступности. Остальные проблемы, наподобие нехватки табличек на дверях аудиторий, можно решить в рабочем порядке, и это не потребует особых затрат.

При изучении образовательной инклюзии мы смоделировали стандартный путь перехода от состояния абитуриента с ограниченными возможностями к состоянию студента. Алгоритм этого перехода содержит следующие этапы:

1) изучение сайтов вузов;

2) получение консультаций по определенному вопросу в приемных комиссиях;

3) закупка услуги в связи с имеющейся нозологией;

4) получение сведений о наличии в вузе практики по специальным условиям обучения лиц с ограниченными возможностями и специальных служб или от-

ветственных за сопровождение студентов-инвалидов, назначенных приказом ректора;

5) компетентность сотрудников вуза относительно содержания специальных условий обучения и сопровождения.

Принимая решение о поступлении в вуз, абитуриент прежде всего заходит на сайты вузов, с тем чтобы подробнее узнать о направлениях подготовки, условиях обучения, доступности инфраструктуры и т.п. Мы проанализировали содержание сайтов всех университетов города. По информационной насыщенности и понятности для абитуриентов выигрывает ТУСУР, у него ссылка на информацию для инвалидов находится на самом видном месте сайта, вверху главной страницы, есть информация о лицах, занимающихся проблемами набора и обучения студентов с инвалидностью, их контактные данные, но в целом информация недостаточно структурирована. Сайты других вузов менее информативны. Сайт СибГМУ ориентирует таких абитуриентов на поступление преимущественно в медицинский колледж, на сайтах ТГАСУ и ТПУ информация плохо структурирована, после ее изучения непонятно, какие права и льготы имеет абитуриент и студент с ограниченными возможностями. На сайте ТГПУ нет версии для слабовидящих, в разделе для абитуриентов с инвалидностью даются выдержки из законов РФ без комментариев, что затруднительно для понимания молодыми людьми с небольшим жизненным опытом. На сайтах всех вузов разная информация по теме безбарьерной среды размещается в различных рубриках, и ее сложно найти сразу.

При попытке обратиться к представителям вузов за консультациями мы также выявили ряд проблем. На письма, посланные через почтовую связь, не поступило ни одного ответа ни от одной из вузовских приемных комиссий. Впрочем, почта является не самым распространенным способом общения современных молодых людей. На сайтах всех вузов, кроме СибГМУ, были найдены формы для обратной связи. Для того, чтобы задать вопрос, пришлось зарегистрироваться на сайте в качестве абитуриента. Однако ответы на вопросы по этой форме мы получили только от двух вузов – ТГУ и ТУСУРа, при этом время ожидания ответа от ТГУ составило 3 часа, от ТУСУРа – один день, что в целом приемлемо, если учесть, что исследование проводилось в октябре, а не в разгар приемной кампании. Тем не менее по содержанию это были ответы общего характера, наши собеседники не упоминали ссылок на статьи законов или внутренних документов вуза, на основании которых они давали те или иные рекомендации. Не смогли ответить члены приемных комиссий и на вопрос о том, какие специальные условия и льготы студенту с ограниченными возможностями будут предоставлены при поступлении и в обучении по специальности. Запрос по электронной почте дал такие же результаты, ответы были получены также из двух вузов: ТГУ и ТУСУРа, запросы в другие вузы остались без ответа. По содержанию это также была информация общего плана.

Следующим этапом стали социальные закупки. Закупка – процесс приобретения услуги, состоящий

в выявлении потребности, поиске и выборе поставщика. К интеллектуальному виду услуг применяются особые процедуры. При закупках таких услуг допускаются прямые переговоры, и цена результата может быть несопоставима с затратами, которые будут приняты человеком с определенной нозологией. Закупка – это фактически процедура получения услуг, в ходе которой устанавливается необходимость этих услуг и происходит отбор поставщиков. По отношению к приемным комиссиям вузов в роли закупщиков (оценщиков) выступали участники исследовательской группы, включая преподавателя и выпускника специальности «социальная работа», имеющих инвалидность. Были выбраны два способа контактов с приемными комиссиями – по телефону и при личной встрече. На звонок закупщиков ответили представители всех вузов, но все они оказались неспособны сразу дать полные ответы на заданные вопросы. Сотрудники приемных комиссий ТУСУРа и ТГУ перенаправили нас на специалистов по сопровождению студентов-инвалидов, которые дали более развернутые и компетентные ответы, хотя для этого потребовалось ждать некоторое время. Сотрудники приемных комиссий ТГАСУ и ТПУ не обладали необходимой информацией по обучению студентов с ограниченными возможностями в своих вузах и не предоставили для переговоров более компетентного специалиста. В ТГАСУ также утверждали, что слепых обучать в их вузе невозможно, а сотрудники СибГМУ настойчиво предлагали нашему закупщику с инвалидностью I степени по зрению обучаться в медицинском колледже. Отметим, что сотрудники всех приемных комиссий, кроме комиссии медицинского вуза, были вежливы при разговоре.

В личной консультации и визите непосредственно в сам вуз нам было отказано в ТПУ и ТГУ со ссылкой на карантин. Нас перенаправили на электронные средства связи и сайты своих вузов, о которых мы уже имели представление. Если учесть, что электронные средства связи ТПУ не работают, наш гипотетический студент-инвалид остается в этой ситуации только с одним каналом связи: телефоном. В СибГМУ беседу с закупщиком провели через посредника, поскольку помещение приемной комиссии для инвалида-колясочника оказалось недоступным из-за узких дверных проемов и лестниц без пандусов. Несмотря на дискомфортные обстоятельства, сотрудники комиссии подробно отвечали на вопросы, но не смогли разъяснить, как колясочнику, если он поступит в их вуз, предположительно на специальность «клиническая психология», можно будет передвигаться по многочисленным лестницам учебных корпусов и клиник. При посещении ТГПУ закупщик точно так же не смогла на коляске попасть в помещение приемной комиссии и была проконсультирована в коридоре. Однако сведениями об особенностях обучения инвалидов в вузе в приемной комиссии не владели и консультировали только по вопросам поступления. В ТГАСУ приемная комиссия находится на втором этаже, наш закупщик в инвалидной коляске самостоятельно подняться не мог, и ему помогли добраться туда по пандусу работники вахты. В приемной комиссии выслу-

шали и попытались дать ответы на вопросы закупщика, но по содержанию ответов трудно было понять, на какие специальности абитуриенту лучше поступать и насколько хорошо организована безбарьерная среда для обучения. В ТУСУРе приемная комиссия оказалась доступной (не считая проблем с кнопкой на входе в здание, которая была слишком высоко поднята), оказалось, что это наиболее организованный в плане приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья вуз. Закупщику подробно рассказали о возможностях обучения, хотя затруднились с подробными характеристиками безбарьерной среды.

Исследуя процесс сопровождения студентов-инвалидов в университетах, мы провели беседы с сотрудниками вузов, в обязанности которых входит ответственность за инклюзию. Мы выяснили, что только в ТУСУРе это направление институционализировано, здесь приказом ректора утверждено Положение об организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (2018) и еще с 2011 г. организован Центр сопровождения студентов с инвалидностью (ЦеССИ), переименованный согласно приказу ректора в 2019 г. в Центр доступности образования (ЦеДО), поскольку расширилась целевая группа: в вуз стали поступать не только студенты с инвалидностью, но и студенты с ограниченными возможностями здоровья. Центр доступности образования осуществляет координацию деятельности по сопровождению студентов-инвалидов в рамках образовательной и социальной инклюзии на всех факультетах. Ежегодно все студенты с ограниченными возможностями (в 2020 г. их численность составила 87 человек, включая ФДО – факультет дистанционного обучения) заполняют заявления о согласии или отказе от специальных условий обучения, которые им предлагаются по закону. На уровне деканатов факультетов также назначены сотрудники, отвечающие за обучение лиц с ограниченными возможностями. За формирование и деятельность ЦеДО в Учебном управлении отвечает кафедра истории и социальной работы. В ТУСУРе вводится повышающий коэффициент к базовому нормативу финансирования, отражающий особенности реализации государственной услуги в сфере образования в отношении инвалидов-студентов. В результате проблемы, возникающие у студентов, решаются всеми этими структурами. Вместе с тем признается принцип: студент-инвалид имеет право на собственную позицию в вопросе сопровождения его обучения в вузе.

В ТГПУ и ТПУ этими вопросами занимаются различные специалисты, на одного из которых возложена ответственность за данное направление. Единой координацией процессов там не занимаются, каждое обращение обрабатывают как индивидуальный случай. В ТГАСУ это задача проректора по социальным вопросам, но о практике сопровождения таких студентов нам ничего не удалось узнать. В ТГУ и СибГМУ за этот вопрос отвечает назначенный сотрудник, но без четкого определения его функций.

Таким образом, можно сделать главный вывод, что решение проблем инклюзивного образования в томских вузах не является первоочередной задачей, реко-

мендации Минобрнауки, касающиеся обучения инвалидов, не выполняются. Можно понять ситуацию с созданием безбарьерной архитектурной среды для инвалидов (пандусы, лифты, специально оборудованные комнаты общего пользования), разрешение которой требует значительных материальных затрат. Однако принятие и реализация вузами Положения об организации обучения инвалидов, создание центров сопровождения лиц с инвалидностью, специальных условий обучения инвалидов в соответствии с законом «Об образовании в РФ» (2012) не нуждаются в больших средствах. Видимо, наступило время изменить отношение к проблеме обучения инвалидов в вузах. Это серьезный ресурс человеческого капитала страны.

По результатам исследования мы можем сформировать оптимальный вариант алгоритма выстраивания безбарьерной среды, который может постепенно сформировать эоинклюзивную среду вокруг абитуриентов и студентов с ограниченными возможностями. В идеальной модели инклюзии студенты-инвалиды имеют реальную возможность на равных с остальными студентами посещать все учебные аудитории, специальные средства сопровождения (включая технические: программы электронного доступа для слепых, индукционная петля для глухих и т.д.) смогут выровнять их возможности в обучении и получении профессии, а дифференциация между студентами будет проводиться только по уровню знаний.

На первом этапе, при минимальном уровне инфраструктурной доступности, студенты-инвалиды должны иметь возможность самостоятельно заходить и передвигаться хотя бы по первым этажам всех или большинства учебных корпусов, иметь доступ к комнате общего пользования и специальной аудитории, в которой такой студент может встретиться с преподавателями по специальным и общим дисциплинам, представителями необходимых ему университетских служб. Для невидящих на дверях помещений следует прикрепить таблички с дублированием названия аудитории шрифтом Брайля (эта работа во всех вузах проведена только частично). Также лишен барьеров должен быть и путь студента от трамвайной, автобусной остановки или стоянки автомобилей к необходимому корпусу вуза и проход вовнутрь.

На втором этапе, при общественно приемлемом уровне инфраструктурной инклюзии, не менее 50% корпусов должно быть оснащено подъемниками на второй и последующий этажи, на каждом из этих этажей должны быть оборудованы комнаты общего пользования, места отдыха, проезды для колясок достаточной ширины, чтобы можно было проехать по коридорам, не мешая другим участникам движения, и развернуться. В настоящее время подъемники есть практически во всех вузах, кроме главного корпуса ТГПУ. Через равные промежутки следует оснастить места для отдыха как инвалидов, так и сопровождающих их лиц. Рекреационные зоны учебных корпусов всех вузов позволяют создать такие зоны без особых проблем. Аудитории на доступных этажах надо сделать также доступными для заезда коляски (это общая задача для всех вузов). Следует размещать тактильные планы и таблички на всех

этажах, доступных для инвалидов по зрению. Кроме того, весь путь студента от оборудованного общежития до учебного корпуса должен быть лишен барьеров.

На третьем этапе доступной безбарьерной среды должна обеспечиваться доступность любой аудитории вуза, в которую необходимо попасть студенту с любой нозологией: лифты и подъемники на все этажи, тактильные планы и таблички на всех дверях, комнаты общего пользования на всех этажах. Максимальное оснащение всех учебных аудиторий техническими средствами, экранами и проекторами, столами с регулируемой высотой столешницы, в нескольких местах – специализированными компьютерами с установленной программой экранного доступа типа Jaws for Windows. Это идеал, который, представляется сегодня недостижимым, но к нему следует стремиться.

С точки зрения образовательной инклюзии мы также можем выделить три этапа развития.

Применительно к первому (минимальному) этапу важнейшими элементами практики являются:

1. Полнота и доступность информации о правилах поступления, льготах, специальных условиях обучения, о том, как учитываются нозологии (отсутствие слуха, зрения, ограниченность передвижения или атрофия разной степени верхних конечностей, дислексия и пр.) в учебном процессе при сдаче экзаменов и в дальнейшем обучении по направлениям подготовки. Здесь необходимо уделить особое внимание содержащейся на сайте информации, а также инструктированию сотрудников приемных комиссий.

2. Наличие в вузе официального лица, по приказу ректора отвечающего за сопровождение студентов с инвалидностью. Это лицо будет координировать всю деятельность по инклюзии в вузе и продвигать изменения к лучшему в этом вопросе.

3. Обучение преподавателей, обеспечивающих дисциплины основного цикла, правилам обращения со студентами с инвалидностью, инструктирование всех сотрудников вуза об этих правилах.

Второй (общественно приемлемый) включает в себя следующие элементы:

1. Наличие в вузе утвержденного приказом ректора «Положения об организации образовательной деятельности для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья».

2. Наличие специального подразделения, отвечающего за сопровождение студентов с инвалидностью, в структуре Учебного отдела вуза, напрямую подчиняющегося одному из проректоров (Служба сопровождения, Центр доступности и пр.), и утвержденного ректором Положения о направлениях его деятельности.

3. Компетентность сотрудников указанных структур вуза в вопросах специальных условий обучения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья [3. Ст. 79], относительно повышающего коэффициента к базовому нормативу финансирования, отражающего особенности реализации государственной услуги в сфере образования в отношении инвалидов-студентов.

4. Ежегодный учет численности студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья

в вузе, заполнение ими заявлений о согласии или отказе от специальных условий обучения.

5. Постоянное взаимодействие с Региональным учебно-методическим центром с целью изучения лучших практик в деле развития инклюзии.

6. Обратная связь со студентами с ограниченными возможностями: как прямая (после завершения карантина), во время приемных часов в Центре, так и на сайте, в форме обратной связи.

7. Планирование и реализация мер по социальной инклюзии, преодолению студентами целевой группы коммуникативных барьеров, формирование позитивной атмосферы в вузе.

8. Признание принципа: студент-инвалид имеет право на собственную позицию в вопросе сопровождения его обучения в вузе.

9. Прохождение курсов повышения квалификации по вопросам инклюзии более чем половиной состава сотрудников вуза;

Третий этап идеала в образовательной инклюзии включает в себя все вышеперечисленное, а также:

1. Наличие штата сотрудников в Центре сопровождения, в том числе для ежедневных дежурств и возможности организации ежедневного приема студентов-инвалидов.

2. Обучение 100% персонала вуза, включая и технических работников, и профессорско-преподавательский состав, принципам инклюзии.

3. Наличие штата оплачиваемых ассистентов, тьюторов, сурдопереводчиков.

4. Проведение службами вуза регулярных мероприятий, направленных на повышение солидарности студентов, их толерантности к студентам-инвалидам, регулярная организация совместных мероприятий для инвалидов и неинвалидов.

5. Студенту с ограниченными возможностями должны бесплатно предоставляться специальные учебные пособия, технические средства (с учетом возврата в конце периода обучения).

Таким образом, каждый вуз может определить для себя, какие из этих мероприятий надо организовывать прямо в настоящий момент. Если у вуза по какому-то вопросу не достигнут еще минимальный уровень, надо сосредоточить усилия на решении этих вопросов. В результате все вузы обеспечат минимальную доступность студентов-инвалидов к их услугам. Если минимальный уровень по всем критериям будет достигнут, надо решать вопросы перехода на следующий этап, к общественно приемлемому уровню инклюзии. Это довольно большой перечень мероприятий, которому вузы посвятят, скорее всего, все ближайшее и часть отдаленного будущего. К осуществлению программы-идеала следует приступать, если большинство пунктов программы построения общественно приемлемой инклюзии уже выполнено. Однако надо понимать, что в целом построение идеала инклюзии – это путь, который будет трансформировать массовое сознание, конструировать новую социальную реальность, создавать новое психологическое пространство индивида, как человека с ограниченными возможностями, так и индивидов в общем экопространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. О социальной защите инвалидов в РФ : федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9014513> (дата обращения: 14.01.2021).
2. О ратификации Конвенции ООН «О правах инвалидов» : федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902344657> (дата обращения: 14.01.2021).
3. Об образовании в РФ : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 14.01.2021).
4. Наберушкина Э.К. Ориентиры развития инклюзии в пространстве высшей школы // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 4. С. 18–28.
5. Орешкина О.А. Поддержка студентов с инвалидностью в освоении естественнонаучных дисциплин в техническом вузе в инклюзии // Наука и образование : научное издание МГТУ им. Баумана. 2016. № 7. С. 315–325.
6. Певзнер М.Н., Петряков П.А. Инклюзия как организационная стратегия современного вуза // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 5. С. 90–93.
7. Лукьянова Н.Н., Щукина Н.И., Фелл Е.В. Инклюзия в корпоративной культуре вуза: подходы к пониманию и направления изменения // Вестник науки Сибири. 2016. № 1. С. 101–110.
8. Козырева О.А. Образовательная среда вуза как ресурс формирования готовности будущих педагогов к инклюзии // The Newman in Foreign Policy. 2020. Т. 3, № 54. С. 33–37.
9. Лапина Н.В. Групповое проектное обучение и развитие социальной инклюзии в Томском университете систем управления и радиоэлектроники // Научная сессия ТУСУР – 2020 : материалы Междунар. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 13–30 мая 2020 г. Томск : В-Спектр, 2020. Ч. 3. С. 171–173.
10. Энциклопедия социальной работы : в 3 т. : пер. с англ. / ред. Л.Э. Кунельский, М.С. Мацковский. М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1993. Т. 3. 498 с.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. Е. Сурпина. М. : Акад. проект, 2019. 313 с.
12. Яницкий Я.Н. Экосоциология как перспектива // Россия реформирующаяся : ежегодник. М. : Ин-т социологии РАН, 2009. Вып. 8. С. 36–57.
13. Катерный И.В. Экологическая перспектива социологии: за и против // Мониторинг общественного мнения. 2004. № 2. С. 78–86.

Maksim V. Bersenev, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: m.bersenev@gmail.com

Valentina I. Zinovieva, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: valentina.zinoviyeva@gmail.com

BARRIER-FREE ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CREATING ALGORITHMS

Keywords: inclusion in the university; people with disabilities; eco-inclusion; university environment.

One of the actual issues of the agenda of the university educational space is creating barrier-free environment, which is considered in this article, firstly, as a barrier-free infrastructure and, secondly, as an educational inclusion. The target group that needs this issue to be solved is students with disabilities. This category has the right to be supported at the university.

From the point of view of the ecological approach, the inclusion of these persons into social relations corresponds the principles of equality and justice. It is considered today not as a linear process, when one factor influences another at a certain period of time, but, from the point of view of the university environment, taking into account the mutual causality, attention to the impact on people of the environment, their responses in the course of continuous mutual exchange of information, as a result of joint interaction. These processes are especially important at the stage of transition from school to university and adaptation at the university. This interaction itself can be considered as an eco-inclusion.

The ecological approach allows the creation of horizontal links in the eco-environment of the university, which can become a new support system for disabled students in the environment. The analysis of the creation of such support systems has become the subject of research in this work. The process of including persons with disabilities in social relations is at the stage of decision when it depends to a large extent on the coordination of actions of management structures and university staff.

The material of the article is based on the results of a survey of the main elements of inclusion in Tomsk universities, conducted in October-November 2020. The research was conducted in six directions: 1) analysis of university websites in terms of their convenience for students with disabilities; 2) analysis of documents, dedicated to the persons with disabilities in universities; 3) test purchases in admissions offices, taking into account types of disability (appeals as an applicant (in person or in absentia) to the admissions offices of universities with a request to answer a number of questions about the training of persons with disabilities); 4) interviews with representatives of universities who accompany students with disabilities; 5) questioning students; 6) organization of visits by the wheelchair person to those educational buildings of universities, which are posted on to be equipped with elements of a barrier-free environment.

The main criteria for the attainable levels of a barrier-free environment were identified as: 1) minimum (presence of some elements); 2) socially acceptable level (more than 50% of elements); 3) accessible barrier-free environment (100%). The characteristics of the levels of the educational barrier-free environment were also highlighted, the algorithm for the formation of the inclusive space of the university was substantiated.

REFERENCES

1. Russia. (1995) *O sotsial'noy zashchite invalidov v RF: federal'nyy zakon ot 24.11.1995 №181-FZ* [On social protection of disabled people in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ of November 24, 1995]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/9014513> (Accessed: 14th January 2021).
2. Russia. (2012) *O ratifikatsii Konventsii OON "O pravakh invalidov": federal'nyy zakon ot 03.05.2012 № 46-FZ* [On the ratification of the UN Convention "On the Rights of Persons with Disabilities": Federal Law No. 46-FZ dated May 3, 2012]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/902344657> (Accessed: 14th January 2021).
3. Russia. (2012) *Ob obrazovanii v RF: federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ* [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (Accessed: 14th January 2021).
4. Naberushkina, E.K. (2017) *Orientiry razvitiya inklyuzii v prostranstve vysshey shkoly* [Landmarks for the development of inclusion in higher education]. *Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya – Human. Society. Inclusion*. 4. pp. 18–28.

5. Oreshkina, O.A. (2016) Podderzhka studentov s invalidnost'yu v osvoenii estestvennonauchnykh distsiplin v tekhnicheskom vuze v inklyuzii [Support for students with disabilities studying natural sciences at a technical university in inclusion]. *Nauka i obrazovanie – Science and Education*. 7. pp. 315–325.
6. Pevzner, M.N. & Petryakov, P.A. (2016) Inclusion as an organizational strategy for the modern university. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik NovSU*. 5. pp. 90–93. (In Russian).
7. Lukyanova, N.N., Shchukina, N.I. & Fell, E.V. (2016) Inklyuziya v korporativnoy kul'ture vuza: podkhody k ponimaniyu i napravleniya izmeneniya [Inclusion in the corporate culture of the university: approaches to understanding and directions of change]. *Vestnik nauki Sibiri – Siberian Journal of Science*. 1. pp. 101–110.
8. Kozyreva, O.A. (2020) The educational environment of the university as a resource for the formation of the readiness of future teachers for inclusion. *The Newman in Foreign Policy*. 3(54). pp. 33–37. (In Russian).
9. Lapina, N.V. (2020) Gruppovoe proektnoe obuchenie i razvitie sotsial'noy inklyuzii v Tomskom universitete sistem upravleniya i radioelektroniki [Group project training and development of social inclusion at Tomsk University of Control Systems and Radioelectronics]. *Nauchnaya sessiya TUSUR – 2020* [Scientific Session of TUSUR – 2020]. Proc. of the International Conference. Tomsk, May 13–30, 2020. Vol. 3. Tomsk: V-Spektr. pp. 171–173.
10. Kunelsky, L.E. & Matskovsky, M.S. (eds) (1993) *Entsiklopediya sotsial'noy raboty: v 3 t.* [Encyclopedia of Social Work: in 3 vols]. Vol. 3. Translated from English by A.Yu. Drugov et al. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennostey.
11. Levin, K. (2019) *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field Theory in Social Sciences]. Translated from English by E. Surpin. Moscow: Akad. Proekt.
12. Yanitsky, Ya.N. (2009) Ekosotsiologiya kak perspektiva [Ecosociology as a Perspective]. In: Gorshkov, M.K. (ed.) *Rossiya reformiruyushchayasya* [The Reforming Russia]. Vol. 8. Moscow: RAS. pp. 36–57.
13. Katernyy, I.V. (2004) Ekologicheskaya perspektiva sotsiologii: za i protiv [Environmental perspective of sociology: pros and cons]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2. pp. 78–86.